

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ / www.rusfond.ru

«Свыше десяти миллионов долларов»

Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

«Свыше \$10 млн» — это цитата из нашей справки в правом нижнем углу страницы фонда. Более \$10,4 млн пожертвований сделали читатели с октября 1996 года по нашим публикациям. Честно говоря, еще недавно я не придавал этому числу большого смысла. Но в январе, когда в правом нижнем углу значилось «свыше \$9,4 млн», в двух высоких федеральных учреждениях мне задали один и тот же вопрос: «Когда преодолеете планку в \$10 млн?» Я прикинул темп сборов 2005 года и сказал, что в мае. Наобум, конечно, сказал. Сколько ни прикидывай, а последнее слово все равно за читателем.

Впервые в высоких кабинетах Российский фонд помощи (РФП) всерьез рассматривают как производство со всеми присущими ему показателями плана добычи, объема переработки, себестоимости и производительности. Велика магия больших цифр! Нам весьма кстати это внимание властей. Оно необходимо как никогда прежде, причем не только нашему фонду. По-моему, авторы национальной инициативы «Год благотворительности» озабочены тем же. Развитие благотворительности теперь упирается в несовершенство законодательной базы и неповоротливость власти.

РФП, созданный десять лет назад в Издательском доме «Коммерсантъ» в ответ на просьбы граждан о финансировании дорогостоящего лечения, на самом деле стал фондом помощи состоятельным и страдающим читателям, которые, в свою очередь, хотели помочь попавшим в беду людям и не оставаться при этом в дураках. Такая концепция позволила РФП ежегодно наращивать объемы помощи. В частности, \$6 млн собрано в последние три года. Но с учетом бесланских жертвований в 2004 году рост объемов помощи в прошлом году замедлился.

Мне трудно говорить о чужих проблемах. В этом секторе рынка (годовой оборот в 2005 году \$1,5 млрд) пока нет своих ассоциаций и профсоюзов, способных на анализ и представительство во властных структурах. Вот что видно с нашей колокольни:

1. Невозможны адресные пожертвования в муниципальные больницы. Деньги попадают в распоряжение горздравов, и об адресной помощи детям можно забыть. Поэтому мы не в состоянии развивать дорогостоящие прогрессивные направления в сильных клиниках, к примеру, Москвы, Ярославля, Ростова-на-Дону. Между тем уровень квалификации эдешних докторов позволяет им составить конкуренцию федералам, и вряд ли разумно заставлять больных искать избавления лишь в больницах федерального подчинения. У меня нет готовых рецептов, но, вполне возможно, выход в придании нашим клиникам статуса благотворительных организаций, как это сделано, к примеру, в США.

2. При всех разговорах о вертикали власти суверенизация субъектов федерации сегодня позволяет им не выпускать многих тяжелобольных детей на лечение «дорогостояем» в соседние регионы. Либо лечись на месте, либо, на худой конец, в столице. Есть и третья версия: ваша болезнь не лечится. Поэтому, к примеру, два наших партнера в Сибири, Томский НИИ кардиологии РАМН и Новосибирский НИИТО Росздрава РФ, не в состоянии увеличить объемы лечения врожденных пороков сердца и тяжелых сколиозов у детей. Понятна логика облздравов — жаль отдавать соседям госквоту на лечение («дорогостоят», имплантаты в наших случаях, оплачивают читатели, «Б» и сайта www.rusfond.ru). Непонятно другое: почему при нашей-то властной вертикали Минздравсоцразвития РФ и руководитель Сибирского федерального округа мирятся с превращением регионов в резервации? В прошлом году мы в эти две клиники направили более \$1,1 млн. Нынче вполне реально удвоить эти объемы, но раскрученные нами медцентры страдают от нехватки... пациентов.

3. Последние наши публикации, к счастью, показывают, что читатели готовы вкладывать до \$80 тыс. в лечение больного ребенка за рубежом, если уж не получается помочь дома. В то же время нередко родители безнадежно обивают пороги Росздрава РФ в поисках денег на такое лечение. Ежегодный бюджет схемы zahraniчного лечения (когда 2/3 платит государство и 1/3 семья) ограничен, на всех его не хватает. И вот, вместо того чтобы искать дополнительное финансирование, Росздрав отказывает родителям, ссылаясь, разумеется, на мнение профильных специалистов. А мнения эти зачастую противоречивы: кто-то за, а кто-то против. Причем аргументация противников, как правило, патристична и политически выдержана — точно так же, как в провинции (см. пункт 2). Не вступая в полемику, мы просим Росздрав передавать нам в течение года хотя бы трех-четыре неузаченных кандидата. Но нас в Росздраве не слышат.

За этими спорами ведомственных и территориальных патриотов теряться главное, ради чего все это. Думая, вот ради чего: «Дорогой фонд! Меня зовут Зарема, мне 25 лет. С 16 лет я ночами плакала в подушку от боли и сколиозного уродства. Представьте косые взгляды мужчин, когда у тебя ни талии, ни бедер и горб на спине. Но 18 октября 2005 года профессор Михайловский в Новосибирском НИИТО сделал мне операцию. Теперь я абсолютно здорова, прямая девушка. Пропал горб. Меня не беспокоят боли, и я хожу на танцы и плавание. Это настоящее чудо. Огромное спасибо читателям «Б» даже не за то, что вернули мне здоровье, оплатив имплантат. Вы вернули мне все упущенные возможности, а это гораздо больше. Вы вернули мне красоту, уверенность, нормальную человеческую жизнь».

Объявление

В связи с запуском с мая с. г. второй еженесячной страницы в «Б» Российский фонд помощи приглашает компании и банки к совместной благотворительной деятельности в качестве постоянных донор-партнеров программ фонда. Мы приумножим ваши пожертвования, привлекая новых участников спасения больных детей и сирот. Гарантируем адресность, прозрачность и отчетность использования ваших вложений, а при необходимости и пиар. Подробности на www.rusfond.ru и по телефонам (495) 158-69-04, 943-91-35.

Операция для Даши Клоковой назначена на 3 мая

Дорогие друзья! Все у нас с вами получилось: Даша Клокова, четырехлетняя девочка из Волгограда, у которой тяжелый врожденный порок сердца и о которой Российский фонд помощи рассказывал, «Б» 31 марта, будет прооперирована в Германии 3 мая. Вся сумма (2 404 685 руб.) собрана, и Татьяна Клокова, мама Даши, передает всем огромное спасибо. Теперь все зависит от немецких врачей и самой Даши. Будем надеяться.

Собранных денег хватило на оформление виз и попытку авиабилетов с обратной открытой датой. Еще новость о другом вашем «крестнике»: вчера Валера Штыров (6 лет, арденской кодифирова, необходима трансплантация костного мозга, см. «Б» за 27 января) госпитализирован в больницу Хадасса (Израиль). Как мы уже сообщали, донор костного мозга для мальчика уже подобран. И о других ваших добрых делах.

1 мая Даша Клокова с мамой вылетает в Германию

Оплачены: операция по поводу врожденных пороков сердца алтайцам Андрею Васильеву (10 лет), Наташе Трех (17 лет), Татьяне Тижжиной (18 лет) по трансплантации костного мозга, см. «Б» за 27 января) госпитализирован в больницу Хадасса (Израиль). Как мы уже сообщали,

Химия — жизнь

Еще в прошлом году Алина Колованова из Буденновска училась на одни пятерки, никогда не болела, обожала собак и собиралась, когда вырастет, стать ветеринаром. Сегодня обрывает наголо, бледная, с трудом горящая Алина лежит в отделении детской онкологии больницы № 31 Петербурга. У нее рак носоглотки, огромная злокачественная опухоль. После первого курса химиотерапии врачи сказали, что у девочки хорошие шансы выздороветь и поправиться. Но ей нужно еще пять курсов химиотерапии, а также облучение и очень дорогие восстановительные процедуры. Алина не местная, и за все надо платить. Кроме вас родителям Алины надеяться не на кого.

Алина спит в реанимационной палате, обессиленная после ежедневных процедур. У изголовья икона, на постели несколько самых любимых кукол и много-много разноцветных мягких игрушек. Это подарки подружек и одноклассников. «Они каждый день звонят и спрашивают, как она, — мама Алины Вера не сдерживает слезы. — Я передаю от них приветы, она сначала радуется, а потом начинает переживать, неужели ее, круглую отличницу, оставят на второй год».

Болезнь Алины началась в прошлом декабре сначала как обычная простуда, с кем не бывает. Потом стало закладывать уши, заболели зубы, из носа пошла кровь. Живнерадостная девочка замкнулась, стала вялой, почти перестала разговаривать и разучилась улыбаться. В больнице города Буденновска ей не смогли поставить даже приблизительный диагноз. В краевой больнице Ставрополя заподозрили отит, предложили пробить ухо и откачать гной. Родители отказались. А потом девочке сделали томографию, которая и выявила опухоль в носоглотке. Врачи говорили, что ничего страшного, что опухоль доброкачественная. Но мама и папа забрали снимки и отправили их в Санкт-Петербург, в Институт имени Покленова. Оттуда пришел врач, Алине сделали биопсию, она и выявила точный диагноз: карцинома (злокачественная опухоль) рта и носоглотки. Это было в 20-х числах марта, а питерские врачи до сих пор переживают, что диагноз был поставлен так поздно.

Девочку перевели в 31-ю больницу Санкт-Петербурга. Вера рыдала в голос, отец, как справился с шоком, поехал в родной Буденновск собирать деньги на спасение. Алина инородный, для нее в Питере все за деньги. На первый курс лечения сбросился весь Буденновск, кто сколько смог. Алина страшную новость выдержала. Правда, когда ее с роскошными волосами привезли в детскую онкологию и она увидела лысых после химиотерапии детей, Алине с ужасом вспомнила бледное приведение из детского мультика: «Я что, тоже буду как Каспер?!» Врачи даже разрешили ее стричь ее налысо, а только сделать короткую стрижку. Но началась химиотерапия, и волосы все равно полезли, пришлось состригать.

На шестой день химии у девочки началась отек легкого, ее перевели в реанимационную палату. Там она до сих пор и лежит. Почти ничего не ест, только пьет воду через зонд или трубочку. Сожмурится от боли, кулачки сожмет и глотает. Совсем тоненькая — 26 килограммов, измученная, почти не разговаривающая.

Она просыпается. Огромные карие глаза на белом лице. «Алечка, скажешь что-нибудь?» — спрашивает Вера. Девочка отрицательно качает головой и вновь зажимается. После химии у нее проблемы с дикией. Алина стала говорить в нос так сильно,

Когда Коловановы встречали 2006 год, год Собаки, Алина очень радовалась, она мечтает стать ветеринаром. Чем обернется для них этот год, Коловановы еще не знали. ФОТО МИХАИЛА РАЗУБАЕВА

что ее с трудом понимают врачи и родители. Демонстрировать этот пульт и временный, но недостаток нам с фотографом, посторонним, девочка не собирается.

Результаты первого курса химиотерапии порадовали врачей. «Бывает, опухоль маленькая, но воздействовать на нее трудно, — говорит мне заведующая отделением детской онкологии Маргарита Белогурова. — А у Алины опухоль огромная, запущенная, но первые результаты химиотерапии обнадеживают. Девочка уже немного дышит носом. И самое главное, опухоль не дала метастазов по организму. У Алины много шансов выздороветь. Но надо продолжать лечение, и нужны деньги».

Чтобы спасти Алине жизнь, нужны еще несколько курсов химиотерапии и восстановительные процедуры. Все это дорого, не меньше 30 тыс. руб. в неделю. А лежать в детской онкологии девочке предстоит еще не меньше пяти месяцев.

Вера смотрит на спящую дочь и рассказывает, как Сергея, отца Алины, бригадир на опытной станции, недавно сократи-

ли. Где взять деньги, Вера не знает, и так сплошные долги. Кто-то в больнице дал телефон Российского фонда помощи. Вот она и обратилась и очень надеется на вашу поддержку.

Вера говорит, и слез у нее больше нет: «Сегодня выписали мальчика, он год лежал, через такое прошел. Но ведь вылезли! Мы тоже так сможем, обязательно сможем».

В Буденновске в доме Коловановых живут две собаки. Алина их обожает, она уже заявила родителям: вырастет — станет ветеринаром. Когда встречали 2006 год, год Собаки, Алина очень радовалась, зажигая свечи на праздничном столе.

Чем обернется для них этот год, семья еще не знала.

Но год еще не закончился.

Когда мы выходим из реанимационной палаты, Алина вновь открывает глаза. «Все будет хорошо, — говорю я ей, — выздоровле-вай». Она лодыжко, улыбка губ улыбается. У нее родника на левой щеке. Говорят, это свидетельство сильного характера.

АНДРЕЙ КОЗЕНКО

Для спасения 11-летней Алины Коловановой не хватает 552 345 руб.

Профессор Маргарита Белогурова, заведующая отделением детской онкологии и гематологии больницы № 31 Санкт-Петербурга рассказывает: «У Алины очень редкое и тяжелое заболевание, но излечимое. Мы действуем по европейской программе, точно так же ее лечили бы, скажем, в Германии. Мы не загадываем, мы рассчитываем на хороший результат».

Маргарита Борисовна подтвердила нам, что после «первого блока химиотерапии опухоль уменьшилась». Девочка

перенесла тот курс тяжело, как, впрочем, все подобные больные. Поэтому ей прописано сопроводительное поддерживающее лечение. При резком снижении иммунитета и ухудшении показателей крови требуется много донорской крови и специальное питание.

«Это очень дорогое лечение, тяжелое, интенсивное и длительное, — говорит госпожа Белогурова, — но оно-то и вселяет надежду на полное выздоровление. Главное — не останавливаться».

Хороший результат, достигнутый после первого же блока химиотерапии, дает докторам петербургской горбольницы № 31 основание обойтись в Алином случае еще пятью как минимум курсами химиотерапии и радиооблучением. Эта программа лечения оценена в 868 250 руб. Цена сложилась из стоимости медикаментов (599 тыс. руб.), лучевой терапии (26 тыс. руб.), пятимесячного пребывания Алины с мамой в больнице (204 750 руб.) и обследования (38 500 руб.).

Как обычно, наш партнер компания «Ингосстрах» внесет \$11 500 (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще 552 345 руб. Ваша помощь любого размера для Алины будет с благодарностью принята больницей № 31. Желательно могут перечислить пожертвования и на московскую сберкнижку отца Алины Сергея Колованова. Все реквизиты и счет от больницы есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Линар Байзитов, 14 лет, врожденная аномалия правого уха, требуется слухопротезирование. 114 451 руб.

У меня два сына. Муж в 1997 году умер, помочь некому. Старший служит в армии, мечтает об университете. Младший Линар пятиклассник, он очень плохо слышит на левое ухо, а правого вообще нет, так родился. Он очень старательный, в школу раньше всех приходит, чтобы дополнительно позаниматься. Он вынужден неотрывно смотреть в рот собеседнику, и от напряжения у него головные боли. Линару делали семь операций, чтобы создать ухо, брали кожу с головы и живота. Сперва ухо было как живое, а потом оседало. И слуховой проход все равно оставался закрытым. Но сейчас есть новая методика, которая позволяет вернуть Линару слух! Только она очень дорогая, мне, сельскому пекарю с зарплатой 1527 руб., не по карману. Линар вспыльчивый стал, стыдится, что уха нет, ходит лохматый, чтоб над ним не смеялись. Помогите, пожалуйста! *Резида Байзитова, Башкортостан.*

Зам. директора Центра глазной и пластической хирургии Натан Сельский (Уфа): «Внедрим мальчику специальный имплантат, укремим на нем навсегда миниатюрный слуховой аппарат, а ушную раковину сделаем из силикона. Линар будет хорошо слышать правым ухом и внешне станет как все».

Лиза Осип, 5 лет, детский церебральный паралич, эписиндром, требуется курсовое лечение. 130 тыс. руб.

Лизочка сама не стоит и не ходит, лишь недавно стала сидеть без опоры. Есть задержка психоречевого развития. Лиза у нас младшая. Ксюше 11 лет, она здорова. Мы очень хотели второго ребенка. У меня отрицательный резус, и возник резус-конфликт. С большим трудом ребенка сохранили. А два года назад началась эпилепсия, да такая, что Лиза несколько раз попадала в реанимацию. Приступы прекратились после первого же курса лечения биоактивными препаратами, но эписиндром пока остается. Лиза стала сообразительней, внимательней. Теперь, после четырех курсов, встает на ноги, говорит предложениями, осознанно играет. Курс через каждые три месяца, лечиться еще год, а мы так называли, что никто больше в долг не дает. Мы с мужем на заводе зарабатываем 21 тыс. руб. Спасибо сверковы-пенсионерке, она продолжает работать. Поддержите нас, пожалуйста! *Наталья Осип, Ярославская область.*

Зам. директора Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Лиза хорошо отвечает на лечение, хотя и поздново попала к нам. Не будем терять время и пропускать курсы. Можно снять эписиндром, и есть надежда, что Лиза будет ходить и учиться по программе средней школы».

Светлана Чижонкова, 16 лет, болезнь Шейерманна-Мау, кифоз 4-й стадии, спасет срочная операция. 173 060 руб.

Внимание! Русь-банк внес 75 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 98 060 руб.

Я портниха, зарабатываю по 6–7 тыс. руб. Детей вырастила одна, сын уже в армии, дочь в 11-м классе. Раньше думала, трудно, пока дети маленькие, и надо потерпеть, вот подрастет, жить станет легче. Это не так. Света была здоровой девочкой, а в школе стала сутулиться. Назначили массаж, до поры помогло, но в последнее время спину так согнуло, что дочь выпрямиться не может. Очень устаёт, постоянные боли, да еще дразнят. Придет из школы и спит. Учиться Света любит, будет поступать в вуз после школы, но как с такой спиной? Врачи настаивают на операции. Боюсь предствать, что дальше будет, ведь мне нечем оплатить имплантат. Света очень любит детей, но сможет ли иметь своих? Помогите оплатить имплантат, пожалуйста! *Елена Чижонкова, Новосибирская область.*

Зав. отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У девочки кифоз грудного отдела позвоночника со сколиотическим компонентом. Деформация быстро прогрессирует. Грубое искривление туловища, боли даже при малых нагрузках. Оперировать надо как можно скорее».

Даша Салия, 18 лет, острый лейкоз, срочно нужен антигрибковый препарат вифенд. 158 643 руб.

Мы с Дашей живем вдвоем, муж умер десять лет назад. У нас комната в коммуналке. Даша учится в библиотечном техникуме. Как-то я заметила, что она очень бледная, но ничего худого не заподозрила, думала, усталость. Но анализ крови показал в шок: лейкоз. С тех пор мы не выходим из больницы. Курсы химиотерапии следуют один за другим, и вот теперь, когда появилась реальная надежда на спасение, активизировалась грибковая инфекция в легких. Начались сильные боли, кашель, одышка. А прекращать лечение нельзя. Только одно лекарство, вифенд, поможет Даше. Он очень дорогой, а я год не работала, все время с дочерью в больнице. Сейчас я вышла работать на полставки участкового врача, хожу по вызовам, чтобы хоть немного заработать. Мы наша последняя надежда, помогите купить лекарство, от этого теперь зависит жизнь Даши. *Светлана Салия, Санкт-Петербург.*

Врач-гематолог горбольницы № 31 Дарья Чагинская (Санкт-Петербург): «Даша поступила к нам год назад с острым лейкозом. Из-за болезни у нее развился остеопороз, грибковая инфекция в легких. Никакие препараты, кроме вифенда, не дают положительного результата. Он воистину ей необходим по жизненным показаниям».

Алеша Лягушин, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндовазкулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес \$2500 (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 117 375 руб.

Спасите моего сына! Хотя шумы в его сердце услышали еще в роддоме, развивался он нормально, хорошо набирал вес. А как пошел, появилась одышка. Теперь при любых нагрузках синее. Приложу ладонь к Алешиню груди, а там будто насос пыхтит, страшно. Нас наблюдали в Барнауле, говорили, что до трех лет ничего делать нельзя. Алеша часто болеет, перенес уже две пневмонии и тяжелый бронхит. Лечили антибиотиками, а малышу все хуже. Томские кардиологи настаивают на срочной операции: сердце увеличилось так, что началось деформация грудной клетки. Мы в панике. Оплатить импортную заплатку, которая закроет отверстие в перегородке, не можем. Я сижу с Алешей, ему же нельзя в детсад, а муж сторожем получает 2400 руб. Подкармливают родители-пенсионеры. Живем в деревянном доме с печкой, и продать нечего: у нас ни скотины, ни машины. Помогите! *Елена Лягушина, Алтайский край.*

Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «Дефект у Алешы один, 9 мм, и его расположение в межжелудочковой перегородке позволяет гарантированно закрыть его щадящим способом, без полной операции. Но надо спешить: велик сброс крови в легкие».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано \$10,4 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших самарских шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 62 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в Московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат Национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. **Телефоны:** (495) 943-91-35, 158-69-04 с 11.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».